

6. Кравченко В.О. Менеджмент : навч. посіб. О., 2013.
7. Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
8. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев, М.В. Говрова

ДАЧА ПИСЬМЕННЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРИЧИНЫ И КРИТЕРИИ ОБОСНОВАННОСТИ

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от интенсивности и своевременности обмена между органами предварительного следствия и дознания криминалистически значимой информацией, ее качества и полноты, что в целом характеризует состояние взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений. Необходимость формирования надлежащих взаимоотношений при расследовании уголовных дел в первую очередь вытекает из самой сути осуществляемой в указанных целях деятельности. Вопросы взаимодействия связаны и с необходимостью соблюдения основных принципов уголовного процесса, в числе которых всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, обязанность осуществления уголовного преследования специально уполномоченными государственными органами и др.

Дача письменных поручений о проведении следственных действий и ОРМ, на наш взгляд, является основным и достаточно распространенным в следственной практике способом обмена между органами предварительного следствия и дознания криминалистически значимой информацией [об этом подробнее см.: 1, л. 41–43, 49–52]. Как показывает практика, направление следователем в орган дознания письменных поручений чаще всего связано с необходимостью установления лиц, причастных к совершению преступления и располагающих информацией об обстоятельствах произошедшего, получения сведений о местах хранения или сбыта похищенного имущества, проведения ряда процессуальных действий.

Наличие в УПК Республики Беларусь права следователя давать сотрудникам иных правоохранительных органов поручения об осуществлении процессуальных действий вполне оправданно, тем более что такой способ обмена информацией в процессе расследования научно

обоснован и опробован на практике. При этом широта спектра поручаемых, например, сотрудникам ОВД действий во многом обуславливается необходимостью использования имеющихся в их распоряжении средств, приемов и методов.

Вместе с тем подходы к оценке эффективности такого правового института в современных условиях борьбы с преступностью, характеризующихся, с одной стороны, организованностью, технической оснащенностью, трансграничностью преступности, а с другой – омоложением следственных и оперативных кадров, оттоком высококвалифицированных сотрудников, требуют пересмотра. Органу дознания нередко поручается выполнение сложных, трудоемких и продолжительных процессуальных действий, имеющих существенное значение для уголовного дела. Сотрудники оперативных подразделений ОВД, чаще всего исполняющие поручения следователей, сориентированные, в том числе в процессе профессиональной подготовки, на осуществление ОРД, порой не обладают необходимыми знаниями уголовно-процессуального законодательства, допускают его нарушения, что в итоге приводит к невозможности использования полученных ими доказательств в уголовном процессе.

Особого внимания заслуживает вопрос о соблюдении сроков исполнения поручений. Согласно ч. 4 ст. 184 УПК Республики Беларусь поручение подлежит исполнению не позднее чем через 10 суток, если иной срок не согласован со следователем. При этом законодатель отдельно не определяет сроки для исполнения поручений о проведении ОРМ, несмотря на то что осуществление отдельных из них требует продолжительного времени. Достаточно абстрактная формулировка о возможности исполнения поручения в срок свыше 10 суток по согласованию со следователем ставит перед органом дознания ряд дополнительных вопросов о том, каким образом должно происходить согласование (устно или в письменной форме); на каком этапе его следует осуществлять – при поступлении поручения исполнителю или по истечении 10 суток; на какой период может быть пролонгировано исполнение поручения и др.

Анализ литературных источников показывает, что проблема сроков исполнения поручений не осталась без научного осмысления и исследования. По мнению одних исследователей, десятидневный срок их исполнения является оптимальным. Другие полагают, что его необходимо увеличить, однако не указывают, на сколько. Третьи придерживаются позиции, что срок должен определяться следователем индивидуально с учетом конкретных обстоятельств дела [2, 3].

Разделяя в целом последнюю из приведенных точек зрения, считаем, что в УПК Республики Беларусь все же должен быть указан минимальный срок исполнения поручения. Для следственных и иных процессуальных

действий его предлагается определить в 10 суток, для ОРМ – в 30 суток. Такой подход основывается на том, что, во-первых, осуществление процессуальных действий, как правило, не требует больших временных затрат, а в случаях, не терпящих отлагательства, они вообще должны проводиться незамедлительно. Во-вторых, специфика ОРД заключается в ее комплексности. Часто решение поставленных перед органом дознания задач может быть обеспечено лишь при одновременном проведении нескольких мероприятий, требующих тщательной подготовки. В-третьих, месячный срок исполнения поручений о проведении ОРМ представляется достаточным с учетом потери времени на их организацию (заведение ДОУ, вынесение постановлений, санкционирование ОРМ и т. п.).

Оценка эффективности дачи следователем поручений по уголовным делам показывает, что небесперспективной с точки зрения оптимальности использования имеющихся в распоряжении субъектов раскрытия и расследования преступлений сил, средств и методов, а также оперативности и качества расследования представляется позиция о необходимости сужения круга поручаемых действий. Отдельными учеными отмечается, что, например, орган дознания должен выполнять только те из них, которые связаны с неотложностью, крайней необходимостью или объективной невозможностью их выполнения самим следователем [4, л. 91; 5, с. 148].

В этой связи П.В. Седельниковым очерчены критерии, при наличии которых можно вести речь о законности и обоснованности дачи следователем поручений о проведении процессуальных действий и ОРМ сотрудникам иных органов, участвующим в раскрытии и расследовании преступлений:

1. Отсутствие у следователя объективной возможности получить желаемый результат собственными силами и средствами. В первую очередь это касается поручений о проведении ОРМ. В Республике Беларусь следователь не наделен правом осуществлять ОРД, поэтому только сотрудники оперативных подразделений органа дознания могут использовать негласные методы работы и проводить ОРМ, результаты которых при определенных условиях являются доказательствами по уголовным делам.

2. Необходимость проведения следственных действий одновременно в нескольких местах. Безусловно, при расследовании трудоемких и сложных уголовных дел, в условиях активного противодействия правоохранительным органам, когда получение доказательственной информации возможно только с использованием широкого перечня тактических приемов и комбинаций, привлечение сотрудников органа дознания и поручение им проведения определенных процессуальных действий обоснованно и оправданно.

Рационально в таких случаях создание межведомственных СОГ, проведение которыми тех или иных мероприятий в рамках поручения будет

предварительно согласовано органом дознания со следователем при совместной выработке наиболее рационального алгоритма действий по его исполнению. Безусловно, это потребует соответствующей корректировки отдельных положений УПК, в первую очередь путем закрепления в нем самого понятия СОГ, определения оснований и порядка ее создания.

3. Невозможность совершения следователем определенных действий. В данном случае речь идет не столько о действиях, которые связаны, например, с задержанием лица, его приводом в орган уголовного преследования, требующих необходимой физической, специальной и иной подготовки, сколько о действиях, на совершение которых следователь не правомочен по закону, в частности на осуществление розыска преступников и иных лиц.

4. Соразмерность понесенных затрат и полученных результатов. Эта идея нашла отражение в ст. 184 УПК Республики Беларусь, касающейся ранее указанного принципа территориальности как условия для дачи поручения должностным лицам иных правоохранительных органов. В отличие от УПК БССР 1923 г., по которому при необходимости проведения процессуальных действий в границах населенного пункта субъект расследования обязан был их осуществить самостоятельно, в действующем УПК Республики Беларусь такое требование не является императивным. Следователь может допросить лицо, провести осмотр или обыск самостоятельно, а может это поручить сделать, например, ОВД [6].

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что цель следственных поручений заключается в обеспечении возможности не только сбора доказательств по уголовным делам путем использования возможностей органов, наделенных правом осуществлять ОРД, но и оперативности расследования. Вместе с тем допускаемая в отдельных случаях формальность при подготовке поручений приводит к такой же формальности при их исполнении. Рапорты, справки и иные служебные документы, составленные сотрудниками ОВД, часто не содержат значимой для расследования информации, а лишь необоснованно увеличивают объем уголовного дела.

Круг поручаемых органу дознания процессуальных действий и ОРМ, а также срок исполнения поручений должны определяться следователем самостоятельно, исходя из особенностей складывающейся следственной ситуации, объективной оценки возможности их осуществления, в первую очередь с точки зрения важности полученной информации.

1. Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

2. Ендольцева А.В. Поручение следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 1. С. 91–96.

3. Есина А.С. К вопросу об исполнении поручений следователя на производство следственных действий // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2011. № 3. С. 128–130.

4. Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

5. Равинский В.В. Поручение следователя органу дознания как процессуальная форма взаимодействия в свете принятия нового УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2002. С. 147–150.

6. Седельников П.В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 24–28.

УДК 343.534

В.В. Кузнецов

О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

С каждым годом компьютеры и телекоммуникационные системы используются все чаще и шире во всех сферах жизнедеятельности человека и государства – от решения проблем национальной безопасности, здравоохранения и управления транспортом до торговли, финансов и простого межличностного общения.

Доступность технических средств связи и возможность неограниченного допуска к сети Интернет создают устойчивые предпосылки для роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, огромное количество которых остается латентным. В настоящее время достижения технического прогресса все чаще используются для совершения таких преступлений, как кибермошенничество, экономический шпионаж, хищения результатов интеллектуальной деятельности, находящихся под правовой охраной, которые приводят к негативным последствиям и потерям ресурсов общества.

Термин «киберпреступность» впервые появился в американской и западноевропейской литературе в начале 60-х гг. прошлого столетия, когда стали выявляться первые случаи совершения подобных преступлений. Согласно данным энциклопедии Britannica, первый зарегистрированный случай злоупотребления использованием компьютера относится к 1958 г.

На территории бывшего СССР первое подобное преступление зарегистрировано в 1979 г. в Вильнюсе. Оператор почтовой связи Н. путем мошенничества с использованием автоматизированного программно-технического комплекса «Онега» в течение двух лет совершала хищения денежных средств, направляемых соответствующими государственными органами гражданам в качестве пенсий и пособий по старости. Одновременно с компьютерным велся обычный (ручной) учет и обработка бумажных (дублирующих) бухгалтерских документов. Несоввершенство программного обеспечения «Онеги» и наличие двойной бухгалтерии, которая велась на различных (по форме представления информации) материальных носителях, позволили преступнице длительное время создавать излишки подотчетных денежных средств, изымать их из кассы и присваивать, а также уходить от ответственности. Общий ущерб, по оценке суда, составил 78 584 р.

Еще одним громким для того времени преступлением в сфере высоких технологий стало умышленное повреждение программным способом оборудования известного государственного промышленного предприятия в 1983 г. «Системный программист Волжского автозавода, занимаясь с коллегами автоматической системой для подачи механических узлов на конвейер, произвел модификацию программного обеспечения АСУ ТП главного конвейера, в результате чего произошла его остановка на трое суток. Двести автомобилей не сошли с конвейера ВАЗа, пока программисты искали источник сбоев. Ущерб исчислялся миллионами рублей в ценах 1983 г. Виновное лицо привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 98 УК РСФСР», – написали в «Известиях» по поводу происшедшего.

В современном мире существуют различные виды киберпреступлений: экономические, против личных прав и неприкосновенности частной сферы, против общественных и государственных интересов. Все большую актуальность приобретают вопросы кибермошенничества и шантажа, информационных блокад и других методов компьютерного давления, шпионажа и передачи компьютерной информации лицам, не имеющим к ней доступа. Эти правонарушения приводят к тяжелым последствиям и потерям ресурсов общества, негативным воздействиям на информационно-вычислительные системы и линии телекоммуникаций, вызывающим их повреждения.

Киберпреступления, хотя и имеют незначительный удельный вес в общей структуре преступности, однако проявляют стойкую тенденцию к ежегодному росту. Так, количество таких преступлений в России увеличилось с 10 698 в 2014 г. до 174 674 в 2018 г. (более чем в 16 раз). По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2018 г.